

ТИХИЕ КОШМАРЫ

Сборник хоррор-рассказов

Case File

RSSTCCED

4

RSSTCCED

CLASSIFIED

Низамбеева Гульназ

Гульназ Низамбеева

Тихие кошмары

«Автор»

2026

Низамбеева Г.

Тихие кошмары / Г. Низамбеева — «Автор», 2026

«Тихие кошмары» - сборник хоррор-рассказов о знакомых пространствах, где реальность начинает вести себя неправильно. Истории, которые не отпускают сразу. И не всегда уходят. Каждый рассказ — отдельный отсек. Некоторые лучше не открывать. Эти истории не пугают резко. Они остаются. Именно поэтому от них сложно избавиться даже после последней страницы.

© Низамбеева Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Не твоя тень	5
Я не спала, я слушала	7
Отражение, что живет	9
Река, которая смотрит	11
Хижина в лесу	13
Лишний в кадре	15
Вторая смена в морге	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Гульназ Низамбеева

Тихие кошмары

Не твоя тень

Когда Анна возвращалась домой поздно вечером, город казался пустым и холодным. Мокрый асфальт отражал редкие фонари, а свет от витрин едва дотягивал до тротуара. Ветер пронизывал до костей, свистя в щелях старого дома, где стены дрожали от сквозняков. Каждый шаг казался отзвуком неизвестного - будто сама улица наблюдала за ней.

Ключи зазвенели в замке. Внутри квартиры было тихо, почти слишком тихо: старый ламповый свет едва освещал угол комнаты, создавая тёмные пятна на стенах. Анна сняла пальто и повесила его на вешалку. Сердце билось всё быстрее - странный скрип с лестницы заставил её дернуться. Она пыталась убедить себя: «Просто старый дом... старые половицы...»

Подойдя к окну, Анна посмотрела на балкон напротив. Казалось, ничего необычного нет. Но через мгновение в отражении мелькнул силуэт. Она замерла, прислушиваясь к тишине. Снова моргнула - и фигура исчезла. «Дерево, тень... всё просто игра света», - повторяла она себе, но ощущение тревоги не проходило.

Через несколько минут взгляд снова невольно упал на окно. Теперь силуэт стоял неподвижно, словно наблюдал за каждым её движением. Сердце сжалось, дыхание участилось. Она подняла руку - и тень подняла свою одновременно. Паника начала заполнять тело, ледяная дрожь пробежала по спине.

Анна попыталась включить свет в комнате. Лампа вспыхнула, и тень, казалось, слегка искажалась, но не исчезла. Она шагнула назад, прислонившись к стене, пытаясь понять, что это. Каждое движение её тела повторялось этим отражением с явной собственной волей.

Попытка открыть окно, чтобы проверить балкон, провалилась - оно было плотно закрыто. Анна поняла, что пространство вокруг неё сжалось. Тень не просто наблюдала - она контролировала комнату.

В панике Анна побежала на кухню. Там включился свет, но тень отбрасывала длинные, искажённые очертания по стенам, словно смеясь над её страхом. Сердце колотилось, дыхание стало прерывистым. И вдруг - тишина. Тень исчезла.

Анна села на диван, пытаясь успокоиться. Но когда она снова взглянула в окно, её собственная тень на стене двигалась не синхронно с ней. Лёгкий шёпот прозвучал где-то в голове: «Ты уже не одна».

Она закрыла глаза. Открыла снова - тень появилась рядом с диваном, её черты были искажены, глаза светились пустотой. Анна заметила, что предметы в комнате меняются: книги на полках шевелились, как будто кто-то невидимый перелистывал страницы; лампа слегка качалась, хотя воздух был неподвижен.

Каждый звук - скрип полов, шорох бумаги, тихое постукивание - отдавался эхом. Анна пыталась включить телевизор, надеясь заглушить тишину. Но экран показывал только её отражение, а за ним - силуэт, который улыбался. Тень повторяла не только движения, но и жесты, и даже мысли.

Анна побежала к двери, надеясь выйти. Коридор оказался длинным и непривычно тёмным. С каждым шагом скрипы усиливались. Она услышала тихий шёпот прямо за спиной: «Ты не уйдёшь». Она повернулась - никого нет. Но отражение в окне коридора демонстрировало фигуру, которая была выше, темнее, живее, чем она сама.

На кухне холодильник открылся сам, посуда звякнула. Тень сидела в кресле, повторяя её каждое движение с опозданием в долю секунды, словно наслаждаясь мучением Анны. Сердце сжималось, дыхание стало прерывистым. Она пыталась кричать, но звук застрял в горле.

Ночь растягивалась бесконечно. Анна слышала шаги на балконе, хотя никто не выходил. Звуки стекали со стен, с потолка, от пола. Кажется, квартира сама шептала её имя, повторяя: «Ты уже не одна».

Когда она наконец закрыла глаза, чтобы собраться с силами, тень шагнула вперед. И в этот момент прозвучал ледяной шёпот прямо в голове: - Теперь я живу здесь.

Лампа потухла. Комната погрузилась в абсолютную темноту. Скрип оконной рамы напомнил: кто-то наблюдает. Снаружи дом пуст, но внутри, среди теней и отражений, поселилась другая жизнь. И она смотрела на Анну с каждой поверхности: в окне, зеркале, на стенах.

Анна почувствовала холод, пронизывающий каждую клетку тела. Сердце сжималось, дыхание стало прерывистым. Она попыталась обнять себя, но тень повторила каждый её жест с лёгкой задержкой, словно наслаждаясь страданием.

Ночь продолжалась. Внутри квартиры больше не было Анны - только её отражение, её тёмная копия, которая теперь жила собственной жизнью, наблюдая за каждой мыслью, каждым движением, каждой эмоцией.

Я не спала, я слушала

Мария не спала уже вторую ночь подряд. Она лежала на спине, глядя в потолок, и считала трещины - не потому что хотела уснуть, а потому что боялась перестать слушать.

Ночью квартира звучала иначе. Днём - она была просто коробкой из стен, мебели и привычек. Ночью - превращалась в организм.

Полы поскрипывали не от движения - а от ожидания. Трубы тихо пульсировали, словно по ним текло нечто живое. Холодильник щёлкал слишком регулярно, будто отсчитывал время.

Впервые она услышала это около трёх ночи. Не звук. Пауза между звуками.

Та самая тишина, которая кажется плотнее воздуха. Мария лежала с закрытыми глазами и вдруг поняла - тишина двинулась.

Из коридора.

Она не открывала глаза. Она знала: если увидит - станет реальным.

Раздался шаг.

Медленный. Осторожный. Слишком осмысленный для старого дома.

Шаг. Пауза. Ещё шаг.

Они остановились у двери в спальню.

Её тело было готово закричать, но разум держал одно правило: Мария чувствовала, как напряжение поднимается от пальцев ног к горлу.

Если ты не двигаешься - тебя могут принять за спящую.

Во вторую ночь появился звук дыхания.

Он был не громким. Не рядом. Он был внутри квартиры.

Будто кто-то дышал всеми стенами сразу.

Мария лежала, уткнувшись лицом в подушку, и старалась дышать медленно, неглубоко.

Но дыхание не совпадало.

Её вдох - и сразу после него чужой. Чуть глубже. Чуть дольше.

Как будто кто-то учился.

Из коридора донёсся шёпот.

Слов она не разобрала. Но интонация была слишком ясной.

Не угроза. Не просьба.

Констатация.

На третью ночь дверь издала звук.

Не скрип. Не хлопок.

Как если бы кто-то проверял, насколько она поддаётся. Она слегка поддалась - на миллиметр, не больше.

Мария открыла глаза.

Комната была прежней. Но тени лежали иначе.

Шкаф отбрасывал вытянутую тень, которой раньше не было. Лампа казалась выше. Потолок - ниже.

А под дверью виднелась узкая полоска темноты, которая дышала.

- Я не сплю, - прошептала Мария сама себе. Голос прозвучал чужим.

Ответ пришёл сразу. Прямо за дверью.

- Мы знаем.

Она села на кровати. Пол был холодным, будто в квартире давно не было жизни. Мария медленно встала и сделала шаг к двери.

Каждый шаг отдавался эхом, будто квартира запоминала его.

Она коснулась ручки.

И в этот момент дыхание оказалось прямо у её уха.

- Ты слишком хорошо слушаешь.

Свет моргнул. И на мгновение Мария увидела своё отражение в зеркале шкафа.

Она стояла у двери. Но не одна.

Кто-то стоял за ней. Чуть выше. Чуть ближе к стене. И его рот двигался раньше, чем она говорила.

Мария отдернула руку. Отступила. Зеркало потемнело.

Телефон на тумбочке загорелся сам.

03:17.

Экран отразил комнату. И в нём Мария увидела, как дверь медленно приоткрывается.

Она не помнила, как оказалась на диване в гостиной. Не помнила, как прошла ночь.

Утром квартира была тихой. Слишком тихой.

На полу, напротив спальни, лежал лист бумаги.

Почерк был аккуратным. Знакомым.

«Не спи. Пока ты слушаешь - мы не можем войти полностью.»

С той ночи Мари не спит. Ни днём. Ни ночью.

Она слушает.

Потому что однажды она поняла: как только она перестанет - в квартире станет на одного жильца больше.

Отражение, что живет

Ника вернулась домой поздно. Дождь стучал по крыше и стекал по стеклу, превращая город в размытое пятно света. Улицы были пусты, и каждый шаг её каблуков отдавался слишком громко, словно кто-то внимательно слушал её из темноты.

В квартире всё было как обычно. Старая лампа на кухне слегка потрескивала, тень от её рук ложилась на стены. Но как только Ника поднялась на второй этаж, сердце замерло.

Лестница, ведущая в её спальню, выглядела... странно. Ступени казались длиннее, перила - выше. Она моргнула, думая, что устала. Но едва сделала шаг, как позади послышался тонкий скрип. Она обернулась - коридор пуст.

Ника ускорила шаг. Скрип повторился, точь-в-точь за каждым её движением. Она остановилась - и скрип замер. Сделала шаг - скрип снова прозвучал, почти синхронно. Сердце билось так сильно, что казалось, слышно его в соседних квартирах.

В спальне она закрыла дверь и вздохнула. Тишина снова заполнила комнату. Но когда она посмотрела в зеркало, отражение не улыбалось. Оно стояло спокойно, почти внимательно, и не моргало.

- Кто там? - голос дрожал.

Ответом был лишь тихий, размеренный скрип за спиной. Она резко обернулась - коридор пуст.

Ника пыталась заснуть. Но с каждым вдохом ощущение чужого присутствия становилось сильнее. Тёмная фигура в углу комнаты, которую она сначала приняла за тень, двигалась. Она копировала все её движения, подстраивалась, повторяла даже мысли.

Весь дом казался изменившимся. Половицы скрипели под ногами иначе, свет лампы в коридоре плясал не по правилам электричества. Каждый звук - шаги на лестнице, ветер за окном, скрип шкафа - казался сознательным, наблюдающим.

Наутро Ника выглянула в коридор. Никого. Но в зеркале отражение шло немного впереди, подсказывая, куда ей идти. Сердце подсказывало: не оборачиваться. Она делала вид, что всё нормально.

На работе коллеги заметили: Ника стала молчаливее. Глаза - чуть чужие, чуть пустые. Казалось, она наблюдает, но не видит.

Вечером она вернулась домой. Дверь квартиры была открыта. Она точно помнила, что закрывала её. Но на пороге никого не было.

Ника шагнула внутрь. Комната казалась обычной, но лёгкий скрип из коридора снова заставил её замереть. В зеркале отражение улыбалось - но улыбка была не её. Её губы оставались прямыми, напряжёнными. А за зеркалом кто-то смотрел на неё.

Она пыталась кричать. Но голос не вышел. Лёгкий холод коснулся шеи, дыхание, чужое и знакомое одновременно.

- Добро пожаловать домой, - прошептал голос. Её собственный, но другой, глухой, эхо, чужой.

Ника осознала: теперь отражение живёт своей жизнью. Оно решает, когда повторять движения, когда ждать, когда учить её бояться.

Ночь растягивалась бесконечно. Комната, квартира, город - всё стало теснее. Каждое движение, каждый вдох - игра, где правила менялись, а наблюдатель был внутри.

На следующее утро Ника вышла из подъезда. Внешне всё выглядело обычно: город шумел, люди спешили на работу, ветер шуршал листвой. Она сделала несколько шагов и остановилась у перекрёстка, чувствуя лёгкое недомогание.

Зеркало витрины напротив отражало её, но... не совсем. Тело было такое же, движения привычные, но взгляд был чужим, холодным, будто кто-то другой смотрел через её глаза. Ника

моргнула - и отражение пошло впереди неё, иногда задерживаясь, иногда обгоняя, словно оно выбирало путь.

Внезапно вокруг всё словно сжалось: улицы стали длиннее, фонари выше, тени на асфальте - странно извитыми. Голоса прохожих потускнели, превратились в шёпот, почти неслышимый, но точно повторяющий её мысли. Она сделала шаг - и услышала своё дыхание за спиной, точь-в-точь синхронное с каждым её движением.

Она оглянулась - пустота. Но ощущение присутствия усилилось. Зеркало витрины дрогнуло, и в нём возникла ещё одна Ника, точная копия: стояла на месте, но глаза сияли пустотой, губы растянулись в ту самую странную улыбку. Она махнула рукой - и отражение ответило, слегка опережая движение.

Ника хотела кричать, но звук не вышел. Город вокруг будто замер. Шёпот усилился, смешавшись с эхом собственных шагов. И вдруг она поняла: не она идёт по городу, а кто-то другой шагает через неё.

Она моргнула - и всё вокруг стало нормальным. Люди шли, машины ехали, дождь капал. Но в зеркале витрины опять мелькнула фигура. Тень. Копия. Та, что теперь жила собственной жизнью. И на мгновение взгляд встретился с её глазами... и она улыбнулась.

Ника почувствовала холод, который пробежал до кончиков пальцев. Она шагнула вперед - и её отражение пошло за ней. Не опаздывая. Не спеша. Всегда на шаг впереди.

И где-то внутри неё, тихо, почти незаметно, возникло ощущение: город больше не принадлежит ей. И она больше не принадлежит себе.

Река, которая смотрит

Река была спокойной. Слишком спокойной. Вода не рябила и не отражала солнце - она лежала тёмной, гладкой полосой, словно стекло, вытянутое между берегами. Лея остановилась на деревянном мостике и посмотрела вниз. Глубину невозможно было угадать. Река не показывала дна, будто скрывала его намеренно.

Она приезжала сюда каждое лето - маленькая деревня, старый дом бабушки, тишина, от которой сначала звенело в ушах, а потом становилось легче дышать. Здесь не ловила связь, редко проезжали машины, а по вечерам природа словно замедлялась. Но сегодня что-то было не так. Это ощущение появилось ещё с утра - чувство чужого присутствия, не страха, а внимания, будто за ней наблюдали и не прятались.

Лея спустилась к берегу. Трава была примята и влажная, хотя дождя не было уже несколько дней. Она прошептала, что это странно, но слова утонули в воздухе.

У самой воды она заметила следы - босые, человеческие. Они вели прямо в реку и не возвращались обратно. Лея замерла. Она попыталась убедить себя, что кто-то просто купался, но вода даже летом была ледяной, а местные сюда не заходили. Все знали: река не любит, когда в неё заходят просто так.

Старики говорили об этом шёпотом, будто сама вода могла услышать. Говорили, что она забирает тех, кто смотрит слишком долго.

Лея присела на корточки и вгляделась в гладь. И тогда вода шевельнулась - не волной, не всплеском, а словно под поверхностью что-то медленно перевернулось. Она отскочила назад, сердце ударило в рёбра.

Она сказала себе, что это глупости, но ощущение только усилилось. Теперь на неё смотрели.

Лея поднялась и быстро пошла вдоль берега. Шаги казались слишком громкими. Птицы молчали. Насекомые - тоже.

Через несколько метров она снова увидела следы. Такие же босые. Теперь они шли рядом с её собственными. Лея остановилась и позвала, но в ответ была только тишина.

Вода у берега снова дрогнула. Холод пробежал по спине. Она развернулась, чтобы уйти, и услышала плеск.

Кто-то выходил из воды медленно, без брызг. Фигура остановилась по колено в реке. Это была женщина с длинными мокрыми волосами, скрывающими лицо. Кожа у неё была слишком бледной, будто её давно не касалось солнце.

Женщина сказала тихо, что Лея слишком долго смотрит. Голос был ровный и спокойный - как у самой Леи.

Лея прошептала, что уходит. Женщина наклонила голову и сказала, что уже поздно.

Вода вокруг её ног начала подниматься, будто река дышала. Она спросила, слышала ли Лея, как река зовёт - сначала тихо, потом внутри.

Лея поняла, что не может пошевелиться, будто ноги вросли в землю.

Женщина сказала, что Лея устала, что река умеет держать и сохранять.

Она сделала шаг вперёд, и Лея увидела своё лицо - точное, знакомое, но с пустыми, глубокими глазами, как сама река.

Лея прошептала, чтобы она не смотрела, и закрыла глаза.

Холодная вода коснулась щиколоток, потом поднялась выше. Выше.

На следующий день местные нашли на берегу аккуратно сложенную одежду и обувь рядом. Следы вели к воде и исчезали.

А вечером, когда солнце касалось горизонта, река снова становилась гладкой, тёмной и спокойной. И если кто-то задерживал взгляд слишком долго, вода начинала едва заметно двигаться, будто кто-то внутри узнавал.

Хижина в лесу

Меня зовут Рик, и если ты слушаешь это сейчас - значит, я всё-таки нашёл способ рассказать, что произошло. Я не знаю, сколько времени прошло с той ночи. В лесу время ведёт себя иначе. Оно не идёт - оно наблюдает.

Я заехал туда случайно. Навигатор предложил сократить путь, и я свернул с трассы на узкую дорогу, которая через пару километров превратилась в утоптанную колею. Деревья сомкнулись над машиной, словно небо сузилось. Связь пропала почти сразу. Я не испугался - леса я знал, часто ездил один, ночевал в палатке, слышал, как ночью ходят звери. Это было привычно.

Хижина появилась внезапно. Не как дом, а как мысль, которая вдруг становится слишком чёткой. Я просто увидел её между деревьями: тёмные брёвна, покосившаяся крыша, маленькое окно без стекла. Она не выглядела заброшенной, но и жилой - тоже. Скорее... ожидающей.

Я долго стоял перед ней, чувствуя странное давление в груди. Будто я опоздал. Или пришёл слишком рано. Но солнце уже клонилось к закату, дорога назад терялась в сумерках, и я решил, что переночую здесь, а утром спокойно уеду.

Внутри хижины было сухо и неожиданно тепло. Ни плесени, ни запаха гнили. На столе - пустая кружка. У стены - кровать с аккуратно сложенным одеялом. Я помню, как тогда подумал: кто-то был здесь совсем недавно. И сразу же отогнал эту мысль.

Ночью я проснулся от тишины. Не от звука - именно от его отсутствия. Лес, который обычно живёт своей ночной жизнью, замолчал. Ни ветра. Ни насекомых. Даже собственное дыхание казалось слишком громким.

Я лежал и смотрел в потолок, когда услышал шаги. Медленные. Тяжёлые. Они не приближались - они ходили вокруг хижины, описывая круг. Я хотел встать, выглянуть, но тело не слушалось. В тот момент я впервые понял, что страх может быть вязким. Он не бьёт - он держит.

Шаги прекратились так же внезапно, как начались. И тогда раздался стук. Не в дверь. В стену. Один удар. Пауза. Второй. Слишком осознанный, чтобы быть зверем.

Я не ответил. Я даже не моргнул.

Под утро я уснул - не потому что стало легче, а потому что сознание просто отключилось, как лампочка.

Когда я проснулся, в хижине было светло. Серый утренний свет просачивался сквозь окно. Я выдохнул с облегчением, почти рассмеялся. Приснилось, - подумал я. Быстро собрал вещи, вышел наружу... и остановился.

Леса не было.

Точнее, он был - но не тем. Деревья стояли слишком близко. Там, где вчера была тропа, теперь - сплошная стена стволов. Я прошёл вперёд, потом влево, потом вправо. Всё одинаково. Ни следов машины. Ни дороги. Ни просвета.

Я шёл несколько часов. Солнце висело в одном и том же месте, будто застряло. Лес повторялся. Те же корни. Те же камни. Даже сломанная ветка - снова и снова. Я понял, что хожу кругами, когда увидел хижину.

Она стояла там же, где и раньше.

Я закричал. Настояще, отчаянно. Ответом была тишина. Я вернулся внутрь, надеясь найти хоть что-то - записку, следы, что я не первый. И нашёл.

На внутренней стороне двери, царапинами, будто ногтями, было выведено одно слово:
РИК

Я не помню, как сел. Я не помню, сколько времени смотрел на это имя. Моё имя. Я не писал его. Я бы запомнил.

С каждым часом хижина будто становилась теснее. Стены приближались. Воздух густел. А ночью шаги вернулись. Теперь они были внутри. Не по полу - по стенам. Словно кто-то ходил внутри дерева.

На третий день я перестал считать время. Лес не выпускал меня. Он наблюдал. Я начал слышать голоса - тихие, знакомые. Они звали меня по имени. Иногда моим голосом.

Сегодня утром я проснулся и понял, что больше не отражаюсь в окне. Там было лицо - очень похожее на моё, но смотрело оно не на меня. Оно смотрело наружу. В лес.

Если ты когда-нибудь найдёшь хижину, в которой тепло, сухо и слишком тихо - не оставайся. Даже на ночь.

Потому что если лес решит, что ты ему подходишь - утром он тебя не выпустит.

Лишний в кадре

Томас купил эту квартиру три месяца назад. Старая квартирка с высокими потолками и вечно ледяными полами. Как системный администратор, он привык доверять цифрам и коду, а не интуиции, поэтому первым делом установил систему «Умный дом». Камеры с датчиками движения, датчики открытия дверей, умные лампочки. Он любил контроль. Ему нравилось, сидя на работе, открыть приложение и увидеть свою пустую, идеально прибранную гостиную в холодном синеватом свете ночного режима.

Первый сбой случился в дождливый вторник. Уведомление на телефоне пискнуло в 2:14 ночи. «Обнаружено движение в зоне: Кухня». Томас проснулся, проморгался и открыл запись. На экране была видна его кухня. Пустой стол, выключенная плита. Никого. Он списал это на блик от проезжающей за окном машины или на крупную муху, пролетевшую перед объективом. Но датчик был программно настроен игнорировать мелкие объекты. Система «увидела» человека.

На следующую ночь уведомление пришло снова. В то же самое время. 2:14. Томас не стал смотреть запись, он открыл прямой эфир. Сердце колотилось в горле. На экране смартфона отображалась гостиная. Камера плавно вращалась, сканируя пространство. И вдруг она замерла. В центре кадра появился желтый прямоугольник - так нейросеть камеры выделяет перемещающийся объект. Прямоугольник висел посреди комнаты, на высоте человеческого роста. Пустота. Там ничего не было, кроме пылинок. Но рамка начала двигаться. Медленно, прерывисто, она плыла по направлению к коридору, ведущему в спальню Томаса.

Он сидел в темноте, затаив дыхание, и смотрел, как на экране телефона «нечто» приближается к его двери. В реальности в коридоре было тихо. Но камера видела объект. Желтая рамка остановилась у самого порога спальни. В этот момент Томас услышал, как ручка его двери - настоящей, массивной дубовой двери - едва слышно звякнула, словно на неё легла тяжелая, невидимая ладонь. Дверь не открылась, она была заперта, но звук был реальным.

Утром Томас решил, что это программный глюк. Он перепрошил камеру, сбросил настройки до заводских. Вечером он рассыпал тонкий слой муки перед дверью спальни. Если кто-то ходит по его дому, останутся следы. Это логично. Это по-человечески.

В 2:14 он не спал. Он сидел на кровати, сжимая в руках кухонный нож, и смотрел в экран. Уведомление. Камера в гостиной снова поймала «объект». Желтый прямоугольник снова медленно поплыл к спальне. Но в этот раз Томас заметил кое-что новое. Камера с функцией слежения начала фокусироваться. Инфракрасная подсветка щелкнула, переходя в режим максимальной четкости.

На экране, внутри желтой рамки, воздух как будто сгустился. Это был не человек. Это была едва заметная рябь, словно марево над раскаленным асфальтом. И это марево имело очертания. Оно было длинным, неестественно тонким, с суставами, вывернутыми в обратную сторону. Оно не шло, оно переставляло невидимые конечности, словно огромный паук, пытающийся подражать походке человека.

Существо остановилось перед дверью. Томас затаил дыхание. В приложении появилось сообщение: «Объект идентифицирован: Томас».

Холод прошел его до костей. Система узнала в этом ломаном кошмаре его самого. Он посмотрел на муку под дверью. На ней не было следов. Но прямо на его глазах в ровном белом слое начали появляться глубокие вмятины. Один шаг. Второй. Третий. Мука не просто приминалась - она разлеталась в стороны, словно от сильного удара, хотя в комнате не было ни звука.

Томас в ужасе отшатнулся к стене, уронив телефон. Экран упал лицевой стороной вниз, освещая потолок мертвенным светом. В наступившей тишине он услышал, как в коридоре что-то заскреблось о дерево двери. Медленно, сверху вниз. Словно длинные когти искали щель.

Он схватил телефон, чтобы включить свет во всей квартире через приложение, но пальцы не слушались. Когда он наконец открыл интерфейс, его взгляд упал на маленькое окошко предпросмотра с камеры, установленной прямо у него в спальне - над кроватью.

На видео он видел себя. Он сидел в углу, сжавшись в комок. А прямо за его спиной, из абсолютной черноты угла, в которой он не видел ничего своими глазами, на экран камеры медленно выползло лицо. У него не было кожи, только влажные, огромные и переплетенные мышцы, лишенные век глаза, которые светились в инфракрасном свете ярким белым пламенем. Это лицо находилось в нескольких сантиметрах от его затылка. Оно открыло рот - бездонную черную каверну - и начало медленно опускаться к его шее.

Томас почувствовал на своей коже ледяное, пахнущее сырой землей дыхание. Он медленно обернулся, зная, что увидит лишь пустой угол. И он действительно увидел пустоту.

Но камера на телефоне продолжала транслировать: тварь уже сомкнула челюсти на его плече. В ту же секунду Томас почувствовал невыносимую, острую боль, и его собственный крик захлебнулся, когда невидимые зубы вошли в плоть.

На следующее утро полиция нашла квартиру запертой изнутри. На полу в спальне лежал телефон с разбитым экраном. Вся комната была засыпана мукой, на которой виднелись следы борьбы, но не было ни одной капли крови. Самого Томаса так и не нашли.

Единственное, что осталось - запись в облачном хранилище. На ней видно, как пустая комната внезапно наполняется движением, как ломается и гнется невидимый воздух, и как человек в углу внезапно складывается пополам, словно его затягивает в черную дыру, которой нет на видео. А в самом конце, перед тем как камера отключилась, в объектив заглянуло лицо. Оно было точь-в-точь как у Томаса, только глаза... глаза светились тем самым белым, неживым светом инфракрасного датчика. И это «нечто» тихим, механическим голосом произнесло в микрофон камеры:

- Объект идентифицирован. Доступ разрешен.

Вторая смена в морге

Эди работал санитаром в ночную смену уже полгода. Ко всему привыкаешь: к запаху формалина, к тишине, к холоду, который, кажется, пробирается под самую кожу. Он всегда говорил, что мертвых бояться не стоит - бояться нужно живых. Но в ту ночь его убеждение пошатнулось.

В два часа ночи привезли тело. Старушка, найденная в запертой квартире. Соседи вызвали полицию из-за странного скрежета за стеной, который продолжался три дня. Когда дверь вскрыли, она лежала посреди пустой комнаты. На её пальцах не было ногтей - они были стерты в кровь о паркет, словно она пыталась за что-то уцепиться или что-то раскопать.

Эди заполнил документы и откатил каталку в холодильную камеру №14. Когда он закрыл тяжелую металлическую дверь, ему показалось, что изнутри донесся тихий, едва слышный звук. Похожий на... сухой выдох.

- Нервы, - шепнул он себе. - Просто воздух выходит из легких. Физика.

Он вернулся в свою каморку, налил чай и включил старый телевизор. Показывали какие-то помехи. Эди потянулся к пульту, но замер. В отражении выключенного экрана он увидел коридор за своей спиной.

Дверь в холодильную камеру №14 была приоткрыта.

Он точно помнил, что запер её. Эди встал, чувствуя, как по спине пополз липкий пот. Он вышел в коридор. Тишина была такой плотной, что он слышал гул крови в собственных ушах.

Скрежет.

Тихий, ритмичный звук. Кто-то проводил чем-то твердым по кафельному полу. Звук шел из-за угла, со стороны секционного зала. Эди взял тяжелый фонарь и медленно пошел на звук.

Когда луч света разрезал темноту зала, Эди чуть не закричал. Каталка была пуста. Простыня валялась на полу, испачканная чем-то черным. А в дальнем углу, под самым потолком, сидело оно.

Это не была старушка. Это было существо с неестественно длинными, сухими конечностями, обтянутыми серой кожей. Оно сидело на корточках на верхушке железного шкафа, вывернув шею под невозможным углом. Его глаза - два огромных мутных - смотрели прямо на Эди.

Существо медленно поднесло палец к безгубому рту и издало звук, от которого у Эди подкосились ноги. Это был голос той самой старушки, но звучал он так, будто его проигрывали на сломанной пластинке:

- По-мо-ги... мне... вы-лез-ти... из... неё...

В этот момент Эди понял: оно не было старушкой. Оно было тем, что жило внутри неё. И теперь оно смотрело на него, оценивая размер его грудной клетки.

Внезапно свет в коридоре мигнул и погас. В полной темноте Эди услышал, как существо прыгнуло на пол. Тяжелый, влажный шлепок.

Скрежет. Скрежет. Скрежет.

Оно не бежало. Оно знало, что идти Эди некуда. Единственная дверь в конце коридора была заперта снаружи на ночную щеколду. Эди вжался в дверь, чувствуя, как ледяное дыхание коснулось его затылка. И в этот момент он услышал свой собственный голос, прошептавший ему прямо в ухо:

- Не бойся... я буду носить твою кожу очень бережно.

А теперь посмотри на свою дверь. Ты уверен, что закрыл её на щеколду?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.